ЦЕНТРПОЛИГРАФ®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Хейворд

ПОЦЕЛУЙ, ОБЕЩАЮЩИЙ РАЙ

188
Соблазн
HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Дженнифер Хейворд

Поцелуй, обещающий рай

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Хейворд Д.

Поцелуй, обещающий рай / Д. Хейворд — «Центрполиграф», 2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07046-3

У Фрэнки замечательный начальник. Она очень довольна своей работой, но неожиданно ей приходится стать временной помощницей Харрисона Гранта, известного своим тяжелым характером. К тому же их знакомство происходит не самым лучшим образом – при участии охранников с оружием и наручниками…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07046-3

© Хейворд Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Дженнифер Хейворд
Поцелуй, обещающий рай

Jennifer Hayward
TEMPTED BY HER BILLIONAIRE BOSS

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Jennifer Drogell
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Рокки Бальбоа возбужденно метался по своему огороженному стеклом мирку. Ослепляющий свет плохо влиял на рыбку. Привыкнув к уютному стильному офису с автоматическим регулированием подсветки, Рокки, похоже, переносил переезд в вотчину Харрисона Гранта Третьего, являющую собой море хрома, так же тяжело, как и его хозяйка, Фрэнки Массериа.

Молодая женщина скривилась. Она будет походить на рыбу, вытащенную из воды, став личной помощницей генерального директора «Грант индастриз», если ее живот не перестанет совершать кульбиты наподобие тех, которые демонстрирует Рокки. Харрисон Грант, старший из двух братьев, наследников автомобильного бизнеса, прославился жутким отношением к своим личным помощницам. Однако Тесса Фрэнсис, предшественница Фрэнки, занявшая это место два года назад, приручила легендарного монстра. Она могла приструнить любого, даже деспотичного Харрисона Гранта. Все бы так и продолжалось, не реши Тесса забеременеть и уйти в декрет на полгода. Это был более чем уважительный повод для всего мира… за исключением Манхэттена.

До Фрэнки донеслись женские голоса. Дамы, занимающие в компании руководящие посты, что-то диктовали, отдавали приказы. Ей такой не стать. Когда же она встретит мужчину, с которым захочет создать семью? Воспитание детей будет для нее на первом месте – в отличие от ее родителей, которые заставляли сыновей и дочерей работать в семейном ресторане, как только они подросли.

Но это было давно, а сейчас… Фрэнки вздохнула и посмотрела на ждущую на столе работу, не зная, с чего начать. Ей не пришлось бы этим заниматься, если бы Тесса завершила все свои дела и сама нашла новую помощницу для своего невозможного босса. Однако, по словам Тессы, Харрисон категорически отказывался принять тот факт, что она уходит. Стоило ей заговорить на эту тему, как он начинал сверлить ее взглядом, и в конце концов Тесса просто договорилась с агентством по найму о том, что им пришлют кандидаток для собеседования.

Вот тогда произошло то, что невозможно было предугадать. Прошлой ночью у Тессы начались преждевременные роды. Харрисон был в командировке в Гонконге. Собеседование отменили, и предусмотрительный босс Фрэнки, Кобурн, решив, что его брат не справится без личной помощницы, посадил ее на место Тессы. Ему достаточно было сказать: «Ведь вы не будете возражать, Фрэнки?» Понятное дело, как ему можно возразить?

– Это отличная возможность, – мягко убеждал он. – Шесть месяцев у Харрисона – и вы вернетесь на прежнее место совершенно другой.

«Да он выжмет из меня все соки», – печально подумала Фрэнки. Но должность личной помощницы стала ее мечтой с тех пор, как она побывала в роскошном манхэттенском офисе своей подруги Ольги. Разве не здорово каждый день ходить на работу в прекрасном костюме, жить в любимом городе, где вечно бурлит жизнь, и работать бок о бок с властителями бизнеса?

Пусть даже придется уйти из семейного ресторана вопреки желанию родителей. Накопив деньги, Фрэнки в числе лучших окончила курсы по подготовке личных помощников и отправилась осуществлять свою мечту.

Ей удалось получить работу у безумно красивого, очаровательного младшего брата Гранта, Кобурна. Другая сочла бы, что мечта сбылась. Но служба у человека, принадлежавшего к династии автомобилестроителей, чей офис располагался в одном из самых известных небоскребов Манхэттена, означала, скорее, осуществление ее ближайших планов.

Фрэнки ухватилась за представившуюся возможность обеими руками и за шесть месяцев работы у Кобурна проявила себя эффективным сотрудником. У ее босса были ярко-голубые глаза и обаятельная улыбка. Он был настолько сексуален, что немногие женщины могли ему противиться. Фрэнки удалось устоять. Кобурн нанял ее благодаря блестящему резюме и тому

факту, что ему не удалось вскружить ей голову на собеседовании – в отличие от других претенденток. Работать с ним было одно удовольствие. Кобурн высоко ценил профессионализм Фрэнки, так как сам любил много работать.

Но почему он так легко бросил ее волку на съедение? Фрэнки проглотила комок в горле и отпила глоток французского цветочного чая с лавандой, который, как считалось, обладал успокоительными свойствами. У Харрисона Гранта была репутация серьезного и дальновидного человека, тогда как его младший брат был вспыльчив и импульсивен. Однако у него был непростой характер со всех точек зрения. Тесса всячески оберегала Фрэнки и сама спускалась в офис Кобурна, если Гранту Третьему что-то требовалось. Таким образом, Фрэнки не страдала от его переменчивого настроения и была этому рада. Она легко прожила бы без столкновения с непомерным эго тридцатитрехлетнего мужчины, который, возможно, станет президентом. Слухи об этом ходили давно.

Если это произойдет, пост генерального директора займет Кобурн, и Фрэнки тоже будет важной шишкой. Отличная карьера!

Если она протянет следующие шесть месяцев.

Пульсирующая боль сжимала виски, пока Фрэнки просматривала файлы, которые Тесса пометила как срочные. Нужно подготовить документы о слиянии, организовать собрание акционеров, поездку в Индию, которая должна состояться через несколько месяцев… Куча дел.

Краем глаза Фрэнки уловила, что Рокки снова заметался в аквариуме, словно сигнализируя о катастрофе. Глаза у него выпучились еще больше. Казалось, он о чем-то предупреждал ее. «Да, я знаю, – мысленно приободрила она рыбку, – но у нас есть еще двадцать четыре часа, чтобы подготовиться к его приезду».

А это означало, что ей нужно успеть все сделать. Несмотря на стремительно поменявшиеся планы, Фрэнки решила доказать Харрисону Гранту, что она лучшая личная помощница после волшебницы Тессы. Иначе просто быть не может.

Файл по слиянию лежал сверху. «Грант индастриз» готовилась приобрести «Сибериус», российского поставщика деталей для автомобилей. Это была первостепенная задача, как успела объяснить ей Тесса по пути в больницу. Предстояло заняться уточнениями, которые запросил Харрисон.

Фрэнки просмотрела документы и поняла, что ночь предстоит долгая. На столе Тессы нашлось меню еды навынос. Она остановила выбор на маленьком тайваньском ресторанчике, сделала заказ, сбросила туфли и устроилась поудобнее. В семь часов охранник принес еду, отметил, что Фрэнки осталась в офисе одна, и сказал, что позже заглянет еще раз, чтобы проверить, все ли в порядке. Решив, что Харрисон Грант должен ей за эту работу выпивку, Фрэнки нашла в его баре бутылку вина по приличной, но все же в пределах разумного, цене и вернулась к столу с бокалом.

Она собралась приступить к лапше, но в ресторане забыли положить вилку. Перспектива есть лапшу руками ее не прельщала. Фрэнки попыталась нащупать туфли ногами, но не преуспела в этом. Она нагнулась, заглянула под стол и увидела одну туфельку слева от себя. С триумфом схватив ее, молодая женщина занялась поисками второй. В этот момент послышался глубокий голос, от которого веяло арктическим холодом.

– Мне не приходило в голову, что тебе это может не понравиться, Джеффри. Я плачу людям вроде тебя, считая, что вы способны это сделать, а не потому, что вы обладаете проницательностью.

Харрисон Грант! Вот черт! Что он сегодня здесь забыл?

Фрэнки подняла голову и ударилась затылком о стол. Перед глазами вспыхнули звезды. Она не удержалась от проклятия. Туфелька упала. Она сжала голову руками, пытаясь утихомирить боль.

– Боже! – Резкий голос раздался ближе. – Джеффри, я тебе перезвоню.

Сильные мужские руки отодвинули кресло вместе со скорчившейся в нем Фрэнки. Для первой встречи с Харрисоном Грантом неплохо было бы иметь ясную голову, но перед ее глазами все расплывалось. В черном пальто – в Нью-Йорке было дождливо – Грант казался высоким, невероятно высоким. Под пальто был надет угольно-черный костюм. Легкая щетина на аристократическом лице и пронзительный взгляд черных глаз за дизайнерскими очками навели Фрэнки на мысль, что она видит перед собой дьявола во плоти.

Пробормотав ругательство, Харрисон бросил мобильный телефон на стол, обхватил голову женщины и принялся ее ощупывать. Обнаружив шишку, он нахмурился.

– Чем вы там занимались?

– Туфли, – пробормотала Фрэнки.

Мир мало-помалу перестал вращаться. Сделав пару вдохов, она смогла рассмотреть нового босса внимательнее. У него были полуночные глаза, идеальный прямой нос и крупный рот с твердыми губами. Да уж, дьявол был красавцем, ничего не скажешь. И пахло от него чудесно.

Харрисон поднял три пальца:

– Сколько?

– Три.

– Какой сегодня день?

– Вторник, шестое августа.

Он убрал ладонь с головы Фрэнки, но продолжал пристально смотреть на нее.

– Если вы не Златовласка, вдруг ставшая брюнеткой, вы занимаете чужое кресло.

От звуков низкого бархатного голоса сердцебиение ее участилось. В чернильных гипнотизирующих глазах Харрисона мелькнуло любопытство.

– Что, если я занимаю свое кресло? – спросила Фрэнки, пытаясь расслабиться.

Его губы изогнулись.

– Не придумывайте. В нем сидит моя помощница Тесса, а вы, – негромко произнес он, оглядывая ее фигуру и задерживаясь на ногах, – не она.

Фрэнки сглотнула и проследила за его взглядом. Ее консервативного покроя юбка задралась до бедер, демонстрируя кружевные черные чулки – единственную женственную деталь в строгом деловом костюме. О боже! Она потянула шерстяную ткань на колени, чувствуя, как начинает пылать лицо. С некоторым усилием Фрэнки вновь подняла глаза на Харрисона и увидела на его лице… разочарование?

– У Тессы, – принялась объяснять она, – начались преждевременные роды. Вчера она родила. Ко…

Слова замерли на языке, когда кабинет осветила вспышка. Фрэнки заморгала, решив, что это галлюцинация, но и несколько секунд спустя она продолжала видеть перед собой двух охранников, сжимающих в руках оружие.

– Руки вверх!

Она вскинула руки. Сердце билось так оглушительно, что женщина боялась лишиться сознания. Глаза ее сфокусировались на пистолетах.

Когда ей наконец удалось перевести взгляд на Харрисона, она обнаружила, что он веселится. Вместо того чтобы выполнить приказ, он подбоченился.

– Я сказал, руки вверх! – повторил один из охранников. – Немедленно!

Ее босс нарочито медленно поднял руки вверх. Харрисон подчинился, но каждая мышца в его теле была напряжена, черные глаза сверкали. Охранники это почувствовали.

– Руки за спину!

Генеральный директор открыл рот:

– Я думаю…

– Руки за спину!

Он завел руки за спину, по его лицу пробежала туча. Охранник убрал пистолет, бесцеремонно развернул генерального директора и надел на него наручники.

О боже… Все еще плохо соображая, Фрэнки тем не менее узнала охрану «Грант индастриз». Но почему они арестовывают Харрисона Гранта?

Второй охранник, помахивая пистолетом, поманил Фрэнки:

– Сюда.

Рассудком она понимала, что лучше не перечить человеку с оружием. Но что, если эти люди только одеты, как охрана компании, а истинная их цель – похищение ее главы?

– Ну же! – рявкнул охранник.

Фрэнки торопливо встала. Она дрожала так сильно, что зубы у нее стучали. Другой охранник толчком отправил Харрисона в кресло, которое она только что освободила.

– Что случилось? – спросил охранник, стоящий рядом с Фрэнки.

Она непонимающе взглянула на него:

– Ч-что вы имеете в виду? Вы ворвались…

– Вы нажали «тревожную» кнопку.

Какая кнопка? Фрэнки вспомнила, как при приеме на работу ей рассказывали о кнопке тревоги, которую нужно нажать, если что-нибудь случится. Тогда она посмеялась, предположив, что кнопка больше подойдет для отваживания бывших подружек Кобурна. Эта кнопка находилась на стене рядом с ее столом.

Взгляд Фрэнки устремился к стене рядом со столом Тессы. Никакой кнопки там не было.

– Она под столом слева, – подсказал охранник.

Под столом? Фрэнки уставилась на большой стол красного дерева, рядом с которым сейчас сидел ее новый босс. В наручниках. Ей стало плохо. Должно быть, она нажала кнопку головой, когда Харрисон вошел и испугал ее.

Святые угодники!

– Пит сказал, что вы здесь одна. Когда мы примчались, этот тип держал вас за голову.

В животе Фрэнки все перевернулось. Эти охранники работали недавно – прежние уволились на прошлой неделе.

– Это… – Она прочистила горло. – Это Харрисон Грант, генеральный директор компании. Я нажала кнопку случайно.

По лицу Харрисона Гранта было видно, что ситуация его больше не забавляет. Все предвещало шторм.

Охранники с сомнением взглянули на высокого, элегантно одетого мужчину в кресле.

– Вы вроде бы должны быть за границей.

Полуночные глаза Харрисона сверкнули.

– Я оставил машину на подземной парковке и поднялся на запасном лифте.

– Вы не похожи на свою фотографию.

Фрэнки едва сдерживалась. Ей очень хотелось посоветовать парням не дразнить зверя. В глазах генерального директора появился жесткий блеск.

– Она, – он мотнул головой в сторону Фрэнки, – кем бы она ни являлась, говорит правду.

– У вас есть документы, подтверждающие личность?

– В кармане.

Охранник, стоявший ближе к Харрисону, быстро вытащил бумажник из кармана его пиджака. «Почему он так спешит? – удивилась Фрэнки. – Боится, что босс его укусит?» Парень открыл бумажник и посерел.

– Приносим извинения за недоразумение. – Он положил бумажник в карман Харрисона. – Ситуация, в которой вы… Бутылка вина… Мы все неправильно поняли.

Взгляд Фрэнки метнулся к бутылке на столе. О боже! Харрисон нависал над ней… Не могли же они решить, что свидание любовников пошло как-то не так? Ведь не могли же?

Мрачное лицо ее босса говорило о том, что именно так они и решили. Он просверлил охранников взглядом.

– У вас пять секунд, чтобы снять с меня наручники.

Охранник вытащил ключ. Харрисон встал и повернулся к нему.

– Мы работаем посменно, – извиняясь, бормотал парень, снимая наручники. – Мы оба здесь недавно. Простите, что не узнали вас, мистер Грант.

Харрисон сжимал и разжимал кисти, чтобы размять мышцы.

– Что ж, теперь нам известно, что за исключением меня вы все новички, – протянул он, глядя на Фрэнки. – Я заявляю, что это вовсе не было романтическое свидание, которое пошло не так. Поэтому я хочу знать ваше имя. Златовласка меня не устраивает.

Фрэнки закусила губу.

– Франческа Массериа. Личная помощница вашего брата. А теперь ваша.

– В самом деле?

Фрэнки замерла, понимая, что ее карьера висит на волоске. Ей повезет, если удастся вернуться к Кобурну.

Генеральный директор повернулся к охранникам:

– Предлагаю вам пройтись по зданию и познакомиться с людьми.

Они кивнули одновременно.

– Обязательно, сэр.

Он махнул рукой:

– Можете идти.

Парни в серебристой форме побежали к лифтам. Харрисон стоял, широко расставив ноги, и от него исходило ощущение опасности.

Фрэнки решила, что она предпочла бы иметь с ним дело, когда он был в наручниках.

Харрисон насмешливо улыбнулся.

– Забудьте сплетни обо мне, мисс Массериа. Я отнюдь не монстр. Предположу, – протянул он, – что вы занимаете место Тессы, пока не будет найдена замена?

– Вообще-то Кобурн попросил меня работать с вами до возвращения Тессы.

Он оценивающе взглянул на нее:

– Кобурн считает, что солнце восходит, когда вы появляетесь в офисе, мисс Массериа. Как он сможет обходиться без вас шесть месяцев?

От неожиданного комплимента щеки Фрэнки порозовели.

– Уверена, он справится. Незаменимых нет.

– Тесса из их числа. – Харрисон продолжал изучать ее. – Мне нужно поспать, – вдруг заявил он. – Забирайте ужин и вино, отправляйтесь домой, отдохните, а утром мы поговорим.

– Я должна…

Он поднял руку.

– Я приехал в офис после шестнадцатичасового перелета и узнал, что моя умница, моя правая рука и незаменимая помощница в больнице, хотя она должна помогать мне в крупной сделке. На меня надели наручники и тыкали пистолетами в лицо собственные охранники. Если этого недостаточно, добавлю, что мой организм уже начинает ощущать разницу в часовых поясах. Единственное, – чуть жестче закончил Харрисон, – что заставит меня снова почувствовать себя человеком, это крепкий напиток и постель. А вы, мисс Массериа, единственное препятствие на моем пути. Поэтому, если вы не хотите закончить ночь там же, надевайте туфли.

Фрэнки разинула рот. Неужели он так сказал? И почему она нашла предложение волнующим, а не оскорбительным?

Харрисон прищурился:

– Шутка, мисс Массериа. Домой!

Фрэнки вздернула подбородок. Надо последовать его совету. Они встретятся утром, и тогда она сможет продемонстрировать Харрисону, какая она отличная помощница.

– Утром просмотрим все срочные дела, – твердо проговорила молодая женщина.

Харрисон склонил голову. Фрэнки повернулась и направилась к столу. Ее остановил глубокий баритон:

– Мисс Массериа!

Она обернулась.

– В какой больнице лежит Тесса?

– «Гора Синай».

Юмор в его глазах застал ее врасплох. Харрисон Грант выглядел как обычный человек.

– Вы сможете послать ей цветы от меня утром?

Фрэнки кивнула:

– Я об этом позабочусь.

Зверь благополучно скрылся в своем кабинете и занимался делами, когда она просунула голову в дверь и сообщила, что уходит. Харрисон рассеянно пожелал ей спокойной ночи и предложил взять такси. Фрэнки настолько выдохлась, что так и поступила. Вернувшись домой, она выпила две таблетки болеутоляющего, поскольку голова раскалывалась, разогрела оставшуюся лапшу, а затем приняла горячую ванну.

Фрэнки только положила голову на подушку, как зазвонил ее мобильный. Она нахмурилась и взяла телефон. Неизвестный номер.

– Франческа, – сонно пробормотала она.

– Я хочу удостовериться, что шишка не доставляет вам проблем.

Услышав голос Харрисона, Фрэнки села. Черт, откуда он узнал ее номер? Ну да, номера сотрудников известны.

– Я волновался. Вам стоило заехать в больницу.

– Все в порядке, – выдавила она.

Его голос, в котором больше не было холода, показался ей невероятно сексуальным – бархатным, с легкой хрипотцой, от которой по ее нервам пробегал ток.

Разве он не собирался лечь спать? Он звонит, лежа в постели?

Фрэнки покачала головой. Приступ боли тут же напомнил, что делать это не следовало. И как можно фантазировать о мужчине, который завтра может заявить, что ей больше не надо выходить на работу?

– С кем вы живете?

Она заморгала.

– Я… я не думаю, что должна отвечать на этот вопрос.

От теплого мужского смеха волоски на ее шее встали дыбом.

– Меня не интересует ваша личная жизнь, Франческа. Если вы живете не одна, попросите этих людей будить вас каждые два-три часа, чтобы убедиться, что сотрясения мозга нет. Последствия могут проявиться не сразу.

– О-о… – Фрэнки сглотнула. – Вы весьма заботливы. Я живу с подругой и воспользуюсь вашим советом.

– Хорошо. Увидимся утром.

Взбив подушку, Фрэнки подставила разгоряченное лицо ветерку, проникавшему в открытое окно. После сегодняшнего происшествия Харрисон Грант может счесть ее до умопомрачения наивной. Впрочем, это будет иметь значение только в том случае, если он решит с ней работать. Но ставить на это она бы не стала.

Глава 2

Тело Харрисона напряглось в ожидании удовлетворения, когда красавица брюнетка с серыми глазами встала с кресла и толкнула туда его. Ее нежные, округлые бедра сводили мужчину с ума. Она его оседлала, и сердце забилось где-то в горле. При виде черных кружевных чулок кровь воспламенилась. Он должен ею овладеть. Немедленно!

Длинные шелковистые волосы коснулись лица Харрисона, когда она наклонилась и поцеловала его. Его руки потянулись к кружеву на ее бедрах – ему нестерпимо хотелось прикоснуться к ней. Она оттолкнула их.

– Подожди, – невероятно чувственным хриплым голосом проговорила она. – Еще рано.

Он запротестовал было, но она прижала пальцы к его губам, убрала руку за спину и вытащила что-то металлическое, сверкнувшее в тусклом свете настольной лампы. Наручники? Боже милостивый!..

Харрисон открыл глаза. На его теле выступил пот. Пришло осознание реальности. Он не сидел в кресле в своем кабинете, и его не соблазняла потрясающая брюнетка. Он находился дома, в постели. Харрисон ощутил разочарование. С гулко стучащим сердцем он понял, что хочет ее. Тело отчаянно требовало, чтобы она закончила то, что начала.

Мужчину охватил ужас. Такие серые глаза были только у одного человека. Он грезил о своей новой личной помощнице.

Харрисон выругался. Его сон был в высшей степени неприличным. Он никогда не мешал дело с удовольствием и не собирался изменять своим правилам. Просто на него так повлияли наручники и пистолеты.

И чулки. Возможно, это – самое худшее.

Птицы уже пели. Харрисон отправился в душ. Тупая боль в висках, терзавшая его вот уже несколько дней, не прошла. Людям полагается спать хотя бы шесть часов в сутки, чтобы сохранять работоспособность.

Рот его скривился. Многие не считали Харрисона Гранта обычным человеком. Они полагали, что он – робот.

Обмотавшись полотенцем, Харрисон налил себе кофе и попытался сосредоточиться на лежавшей перед ним газете, однако обрывки сна продолжали его преследовать.

У него никогда не было подобных фантазий. Испытывая физическое желание, Харрисон удовлетворял его, если выдавалось время, с женщиной, которая, как и он, хотела только секса, а затем возвращался к своему напряженному графику.

Харрисон стукнул чашкой по столу. Он не сможет работать с этой женщиной. Он допил кофе, отодвинул газету и направился в тренажерный зал. Следует срочно встретиться с Кобурном и сказать ему, что ничего не выйдет.

Брат зашел в кабинет Харрисона через несколько минут после его прихода. Они оба были ранними пташками и любили физические упражнения, но это было единственное их сходство. Даже к спорту братья подходили по-разному. Харрисон навсегда внес тренажеры в свой график, поскольку не желал после пятидесяти стать пациентом кардиолога, а Гранты имели предрасположенность к заболеваниям сердца.

Кобурн, в отличие от него, увлекался экстремальными видами: парапланами, альпинизмом, гонками на горных велосипедах в Альпах. Понятно, как это отражалось на его фигуре. Недостатка в женщинах у него не было. Как и времени на то, чтобы разобраться, зачем ему это надо. Бывшая жена здорово его проучила. Но так как тема была запретной, Харрисон сразу перешел к делу:

– Как мило, с твоей стороны, одолжить мне Франческу Массериа. – Он откинулся на спинку кресла.

– Точно, – ухмыльнулся Кобурн и сел напротив. – Иногда я способен принести себя в жертву ради пользы дела, Гар.

Харрисон нахмурился. Он ненавидел, когда Кобурн его так называл, и брату это было известно.

– Сколько раз ты с ней спал?

Кобурн взглянул на него с оскорбленным видом:

– Ни разу. Хотя это соблазнительно. Если бы Бог создал идеальную женщину, это была бы Фрэнки с ее ногами.

– Франческа, – поправил его Харрисон. – О своих служащих так не отзываются. – Зато страдают эротическими снами… – Ты несколько лет жаловался, что тебе не удается найти подходящую личную помощницу. Когда же ты ее нашел, то передал мне. Почему?

Брат одарил Харрисона тем взглядом голубых глаз, которым ставил на колени совет директоров.

– Элементарное самосохранение. Фрэнки – это нокаут. Недавно я понял, что она мной увлеклась, хотя она ни за что не признается. Постель – это только вопрос времени. Я не желаю, чтобы это случилось, поскольку она нужна мне как сотрудница. – Кобурн пожал плечами. – Я отправил ее к тебе на перевоспитание, чтобы она думать забыла обо мне. Фрэнки придет в себя, а я тем временем подыщу новую подружку, которая превзойдет мою бывшую.

Если бы Харрисон знал своего младшего брата хуже, он решил бы, что тот шутит. Но это был Кобурн, со всеми качествами, которые обычно присущи младшим братьям, включая стремление к независимости, выражавшееся во множестве непродолжительных романов и в довольно прохладном чувстве ответственности по отношению к «Грант индастриз».

– Ты понимаешь, что, если отдел по связям с общественностью услышит хотя бы несколько слов из твоего монолога, мне придется тебя уволить?

Кобурн поднял руку, на запястье которой красовался «ролекс».

– Тогда я уеду на юг Италии, буду заниматься гонками или управлять компанией оттуда. Мне подходит любой вариант.

Харрисон подавил раздражение.

– Она недостаточно опытна.

– Эй, мы говорим о Фрэнки. Сначала посмотри, какова она в деле.

– Франческа, – поправил его Харрисон. – И я познакомился с ней вчера.

Кобурн нахмурился:

– Когда ты успел?

– Она задержалась на работе. Видимо, пыталась вникнуть в дела Тессы. Я заезжал за документами.

– Ты сам виноват, – заметил Кобурн. – Ты давно знал, что Тессы не будет шесть месяцев, однако ничего не предпринял.

Потому что не мог свыкнуться с мыслью, что придется расстаться с чертовски хорошей личной помощницей, благодаря которой его безумная жизнь стала терпимой.

– Это идеальное решение для нас обоих, – продолжал Кобурн. – Фрэнки невероятна. Да, ей не хватает опыта, но она так же умна, как Тесса. К тому же, – добавил он и сделал для эффекта паузу, – она говорит по-русски.

– По-русски?

– Свободно. Плюс итальянский язык. Но сейчас для тебя важнее русский.

– Откуда она знает язык?

– Кажется, она говорила, что ее лучшая подруга русская. Что-то в этом роде.

Харрисон больше всего на свете хотел избавиться от Антона Марковича – человека, который свел в могилу его отца. Переговоры же с Леонидом Аристовым по вопросу приобретения

его компании находились в подвешенном состоянии. Так что личная помощница, знающая русский язык, стала бы для него важным подспорьем.

Улыбка исчезла с лица Кобурна.

– Перестань за это цепляться, ладно? Отец в могиле. Он не увидит, как ты поставишь Марковича на колени. Ты делаешь это для себя, не для него. Живи своей жизнью.

Харрисон так сильно сжал чашку с кофе, что пальцы побелели. Он поставил ее на стол и пристально посмотрел на младшего брата:

– Не хочешь поиграть на международных рынках и заработать для нас немного деньжат? А свои проповеди припаси для тех, кому это интересно.

Кобурн ответил:

– Когда-нибудь ты поймешь, что из-за своего холодного сердца остался в этом огромном мире один. Но когда это произойдет, будет уже поздно. Впрочем, ничего страшного, ведь ты будешь жить со своей местью.

Харрисон бросил на него многозначительный взгляд, говорящий: «Можешь идти». Кобурн встал, одернул пиджак и задержался в дверях:

– Я отдал Фрэнки, потому что сейчас она тебе нужна. Но если по твоей вине на ее глазах выступит хоть одна слезинка, ты мне за это ответишь. Понял?

Брат ушел, оставив аромат дорогого одеколона. Харрисон взглянул на часы, висящие на стене. Семь тридцать. Только семь тридцать, а он уже выдохся. А все его жизнь…

Фрэнки подготовилась к рабочему дню и была во всеоружии.

– Ну, вот и я. Привет, – обратилась она к Рокки, которому по-прежнему не нравилось новое место жительства, хотя вел он себя значительно спокойнее, чем вчера.

Фрэнки надела свой самый дорогой костюм – серый пиджак и юбку, который на самом деле был не таким уж дорогим, поскольку после внесения платы за квартиру, которую она снимала вместе с Жозефиной, на одежду оставалось немного денег. Цвет костюма подходил ее темным волосам и серым глазам, а прическа получилась просто на славу. В лифте Джерри из бухгалтерии смотрела на нее с нескрываемой завистью, и было ясно, что в состязании «чья прическа лучше» сегодня победила Фрэнки.

Ей понадобится вся ее уверенность, чтобы встретиться со своим новым боссом. Если он захочет с ней работать.

Положив сумку в ящик, Фрэнки постаралась не обращать внимания на урчащий живот. Она пыталась позавтракать, но смогла заставить себя съесть только тост и выпить сок. Молодая женщина отказывалась признать, что у нее шалят нервы. Охранник внизу проверил ее пропуск, и это напомнило ей о вчерашней сцене, когда на ее босса надели наручники.

После его звонка Фрэнки долго не могла заснуть…

Но сегодня она предстанет перед мистером Грантом невозмутимым профессионалом, коим и является. Профессионал способен предугадать желания босса и всегда готов выполнить любое неожиданное поручение. И уж точно, она постарается держаться как можно дальше от «тревожной» кнопки.

Сжав губы, Фрэнки провела руками по волосам, чтобы удостовериться, что ни один волосок не выбился из прически. Решив, что у нее деловой вид, она подошла к кабинету Харрисона. Его властный отрывистый голос, отдающий приказания, заставил ее остановиться. Может, это и хорошо. У нее есть время, чтобы подготовиться к встрече с ним.

Фрэнки сделала себе чашку чаю и просмотрела почту. Тессе удалось ускользнуть от опеки мужа и прислать ей на телефон несколько советов. Фрэнки опустилась на стул, отпила глоток чаю и стала с благодарностью просматривать правила, выполнения которых требовал Харрисон.

«В начале рабочего дня рассортируй его почту и следи, не появится ли что-нибудь срочное. Он женат на своем смартфоне, так что, если он сидит, уткнувшись в него, это нормально».

«Записывай телефонные сообщения на розовых листочках, а не на голубых, причем половину листка оставь свободной – он использует их для пометок».

Так, вот и первая промашка. Прошлым вечером, записывая кучу сообщений для Харрисона, она использовала листочки целиком. Ничего, сегодня она все исправит.

«Никогда не соединяй его по телефону с женщиной, если она – не деловой партнер и не его мать. Девушки, с которыми он может встретиться разок-другой, любят называть себя его подружками, хотя у него сейчас нет постоянной любовницы. Полагаю, ты знаешь из газет, что ему сватают Сесили Харгроув, чтобы объединить династии, но я в последнее время о ней не слышала, поэтому действуй с осторожностью и ни в коем случае не общайся с прессой».

Хорошо, она последует этому совету.

«Если он попросит тебя послать женщине цветы, отправляй каллы – обычно он предпочитает их. Если же попросит заказать что-нибудь другое, можно смело утверждать, что вот она его избранница».

Фрэнки улыбнулась. Трудно представить, что Харрисон Грант когда-нибудь такую женщину найдет.

«Где-то между восемью и девятью он вызовет тебя в кабинет, чтобы уточнить расписание на день. Выполняй задания в том порядке, в каком он их даст. Работа с ним похожа на швейцарскую железнодорожную систему – нужно строго придерживаться расписания. Если ты с этим справишься, никаких нареканий не будет».

Ну надо же! Оказывается, Харрисон любит контролировать все даже в большей степени, чем она.

«И последнее: никогда не перебивай его, если он проводит конференц-связь. Так как он занимается этим четыре-пять часов, приноси ему кофе. О ланче он позаботится сам».

Уф! Фрэнки покосилась на дверь кабинета Харрисона. Она это не сделала. Значит, надо сделать.

Она встала, приготовила кофе, налила в чашку, крадучись, словно кошка, прошмыгнула в кабинет Харрисона и подошла к его столу. Ее босс говорил, вышагивая вдоль окон. Фрэнки замерла, когда он повернулся.

Пронзительный взгляд черных глаз и потрясающая красота мужчины в элегантном костюме заставили ее задрожать. Чашка закачалась, и кофе плеснул на руку Фрэнки. Горячая жидкость обожгла нежную кожу. Она закусила губу, чтобы не вскрикнуть от боли, поставила чашку на стол, быстро вышла из кабинета и подставила руку под струю холодной воды на кухне.

Жжение немного утихло. Фрэнки нанесла на ожог мазь из аптечки и вернулась в кабинет Харрисона, где тот продолжал отдавать распоряжения. Она взглянула на столешницу его дорогого стола и увидела пятно.

О нет. Пожалуйста, нет!

Фрэнки попыталась стереть пятно, но не тут-то было. Поставив чашку на поднос, она вернулась за свой стол и прикинула, сколько Харрисону понадобится времени, чтобы ее уволить. Еще пять минут разговора, пара минут на то, чтобы сформулировать решение, и бам – ей уже можно уходить.

– Готовься снова переезжать, – сказала она Рокки.

«Трусиха», – с укоризной посмотрела на нее рыбка.

– Сам попытайся совладать с таким, как он, – пробормотала Фрэнки.

Услышав шаги, она подняла голову. Харрисон стоял перед ней. Он взглянул на нее так, словно сомневался, в своем ли она уме.

– С кем вы разговариваете?

Фрэнки показала на аквариум.

– Рокки Бальбоа, познакомься с Харрисоном Грантом.

Одна темная бровь поднялась.

– Рокки Бальбоа, как в фильме?

Фрэнки кивнула, чувствуя, как ее щеки заливает румянец.

– Вы разговариваете с рыбой?

– Да, верно.

Воцарилась оглушительная тишина. Фрэнки зажмурилась в ожидании двух слов: «Вы уволены».

– Дайте мне вашу руку.

Она открыла глаза. Харрисон смотрел на ее ожог.

– Все в порядке, – поспешно сказала Фрэнки, пряча руку под столом. – Простите за пятно. Надеюсь, уборщики смогут совершить чудо.

– Можно заново отполировать.

Это же сумасшедшие деньги! Почему он так спокоен?

– Вы хотите ознакомить меня со списком дел на сегодня? – сглотнув, спросила она.

– Нет. Я хочу еще раз взглянуть на вашу руку. Сейчас же.

Фрэнки протянула ему руку. Харрисон взял ее и провел подушечкой большого пальца по покрасневшим костяшкам. От невинного прикосновения в животе у Фрэнки все перевернулось. Или это прикосновение нельзя назвать таким уж невинным?

Он вздохнул:

– Если вы хотите, чтобы мы сработались, вам придется перестать меня бояться.

Серые глаза встретились с черными. Он хочет, чтобы она продолжала с ним работать?

– Я вас не боюсь.

Большой палец задержался у основания ее запястья, где стремительно бился пульс.

– Либо боитесь, либо у вас самый быстрый пульс в состоянии покоя. С таким мне еще не доводилось сталкиваться.

Фрэнки отдернула руку.

– Ладно. Может быть, я немного испугана. Наше знакомство прошлым вечером произошло при не совсем обычных обстоятельствах.

– Встаньте.

– Прошу прощения?

– Встаньте!

Фрэнки смотрела на него пару секунд, затем поднялась и выпрямилась. Пять футов восемь дюймов плюс каблуки позволили ее глазам упереться в гладкий, безупречно выбритый подбородок.

– Посмотрите на меня!

Фрэнки выполнила приказ, готовясь встретить пронзительный взгляд, который способен нагнать дрожь на любого. Увидев глаза Харрисона в непосредственной близости от себя, она заметила в их глубине янтарные искорки, которые несколько уменьшали жесткость. Если Харрисон решит испытать силу своего взгляда на какой-нибудь женщине, та, наверное, расплавится и растечется лужицей у его ног.

Его рот исказила гримаса.

– Со мной нелегко работать, Франческа, но я – не страшный серый волк. И я считаю себя справедливым человеком. Особенно если я хорошо выспался. А теперь повторите еще раз, чтобы я вам поверил.

– Что повторить?

– Я вас не боюсь, Харрисон. Вы не такой страшный.

Губы Фрэнки дрогнули.

– Вы хотите надо мной посмеяться.

Сексуальные губы Гранта изогнулись.

– Я помогаю вам излечиться. Говорите!

Фрэнки заставила себя игнорировать юмор, сверкавший в его глазах, отчего от них просто невозможно было отвести взгляд.

– Я не боюсь вас, Харрисон. Вы не такой уж страшный.

– Не верю.

Фрэнки надула губы, чувствуя себя нелепо, и повторила:

– Я вас не боюсь, Харрисон. Вы не такой уж страшный.

Он одобрительно кивнул:

– Лучше.

Фрэнки неумолимо подпала под власть его чар. К тому же он восхитительно пах – аромат дорогого одеколона смешивался с мужским солоноватым запахом. От него кружилась голова. Пусть он отодвинется хоть немного!

– Франческа!

– Да.

Взгляд Харрисона стал непроницаемым.

– Нам действительно лучше было бы познакомиться при более благоприятных обстоятельствах. Предлагаю все забыть и начать заново.

Фрэнки не могла ошибиться. Он имел в виду не только наручники, но и возникшее между ними притяжение.

Она сжала губы и сделала шаг назад.

– Прекрасное предложение. Я как раз думала об этом сегодня.

– Хорошо. – Он махнул в сторону двери. – Увидимся через пять минут и все обсудим.

– Могу я обращаться к вам по имени?

– Тесса поступает именно так. Я не возражаю.

Фрэнки посмотрела ему в спину, а потом упала на стул. Наверное, так чувствует себя осужденный на смерть, которого только что помиловали. Она нашла свой блокнот и, захватив чашку с чаем, направилась в кабинет Харрисона, размышляя, почему Сесили Харгроув до сих пор не стала миссис Харрисон Грант.

Неожиданно зазвонил телефон. Помощница Леонида Аристова представилась отрывисто и довольно высокомерно. Фрэнки ответила на русском языке, испытав удовлетворение, когда уловила в тоне собеседницы растерянность.

– Мистер Аристов желает встретиться с мистером Грантом в Лондоне на следующей неделе, – продолжила Татьяна Янкова по-русски.

Фрэнки заглянула в расписание Харрисона.

– Невозможно, – сказала она. Если у него остается время принять ванну, это просто чудо. – Может, в последнюю неделю августа?

– Если мистер Грант заинтересован в окончательном обсуждении сделки, а мне кажется, что он горит желанием завершить ее, ему необходимо быть в Лондоне на следующей неделе.

Фрэнки невозмутимо поинтересовалась:

– Скажите, какие детали будут обсуждаться? Так мне проще согласовать вопрос с мистером Грантом.

– Этого я сказать не могу, – последовал немедленный ответ. – Мистер Аристов просто попросил меня организовать встречу. Перезвоните мне и уточните дату.

Татьяна продиктовала лондонский номер. Фрэнки его записала.

– Встреча не сможет состояться, пока я не…

Послышались гудки. Фрэнки положила трубку и недоверчиво уставилась на нее. Мимо ее стола прошел Харрисон, держа в руках кружку с кофе.

– Готовы?

Она последовала за ним в кабинет.

– Звонила помощница Леонида Аристова.

Харрисон резко повернулся к ней. Фрэнки с ужасом увидела, что дымящийся напиток грозит выплеснуться наружу, но все обошлось.

– Что она хотела?

– Аристов хочет встретиться с вами на следующей неделе.

– Встретиться? – Его лоб прорезала морщина. – Мы уже договорились по основным пунктам. Вы спросили, для чего нужна встреча?

– Да. Она ничего не объяснила, просто сообщила, что Аристов настаивает на встрече.

– Вы видели мое расписание? Эта сделка должна получить подтверждение властей в следующем месяце, мисс Массериа. Я не собираюсь лететь куда бы то ни было, удовлетворяя чей-то каприз.

Замечательно! Она снова мисс Массериа… Фрэнки закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

– Я не считаю, что вы должны так поступить. Но она была очень напориста.

Харрисон моргнул:

– Почему, как вы думаете?

– Мне показалось, она была занята. Я пыталась добиться больше информации, но она повесила трубку.

Пронзительный взгляд Харрисона стал жестким. Красавчик превратился в опасного человека.

– Дайте мне номер.

Фрэнки нерешительно пробормотала:

– Я ей сама позвоню. Просто скажите, что…

– Дайте мне номер!

Фрэнки вернулась к своему столу, взяла розовый листок, прошла в кабинет Харрисона и протянула номер ему, мысленно честя босса на чем свет стоит. А ведь пять минут назад он ей так нравился!

Пока Харрисон набирал номер Снежной королевы, Фрэнки просматривала электронную почту. Ни в коем случае ничего нельзя упустить!

Он вышел из кабинета через несколько минут.

– Отмените все дела в четверг и в пятницу на следующей неделе. Вечером в среду мы вылетим в Лондон, встретимся с Аристовым утром в четверг и задержимся еще на день – на случай, если переговоры придется продолжить.

– Вы узнали, почему с вами хотят встретиться?

– Нет, – холодно бросил Харрисон. – Но надеюсь, это будет приятный сюрприз.

Фрэнки не отрывала взгляд от своего блокнота.

– Вы сказали, мы улетим вечером в среду?

– Да. А что, для вас это проблема?

– Нет. – Она посмотрела на него и с заминкой пояснила: – Просто… просто вечером в среду я хотела провести особенный вечер.

Его лицо потемнело.

– Судя по всему, вы заинтересованы в этой работе, мисс Массериа. Примите к сведению, что следующие шесть месяцев работа должна стоять для вас на первом месте. Поэтому предлагаю отказаться от этого вечера.

Фрэнки закусила губу и кивнула. Ей очень хотелось побывать на празднике в честь восьмидесятилетия Томасино Джиарделли. Но эту должность она потерять не может.

– Могу я спросить? – Харрисон махнул рукой. – Я работала над заданием, которое вы дали Тессе по сделке с Аристовым. Я выяснила то, что вам требовалось… Но, видите ли,

Кобурн всегда советовался со мной, чтобы я представляла, о чем идет речь. Я не понимаю, – нахмурилась Фрэнки, – зачем «Грант индастриз» покупать компанию, которая занимается тем же самым, что и одно из ваших подразделений…

Подбородок Харрисона напрягся. Фрэнки показалось, что он не знает, как ответить на вопрос. Но это невозможно, не так ли?

– Мы с Кобурном ведем дела по-разному, мисс Массериа, – наконец отрывисто произнес он. – Кобурну нравится дискутировать. В отличие от меня. Я предпочитаю, чтобы сотрудники просто выполняли мои распоряжения. Ясно?

Яснее не бывает.

– Да, – спокойно ответила она. – Я постараюсь больше не задавать вопросов.

– Чудесно. – Харрисон пригладил волосы. На его лице отчетливо проступила усталость, хотя не прошло и полдня. – Забронируйте номер в «Чатсфилде», чтобы мы могли поработать.

Фрэнки кивнула. Затем, будучи не в силах сдержаться, поинтересовалась:

– Вы снова стали обращаться ко мне «мисс Массериа». Я должна понимать это как знак, что и мне надо называть вас мистер Грант?

Харрисон смотрел на нее несколько секунд. В животе у Фрэнки все сплелось в тугой узел, но глаза она не отвела.

– Я оговорился, – наконец произнес он. – Я хочу, чтобы мы обращались друг к другу по имени.

Фрэнки кивнула и перевела взгляд на компьютер. Харрисон зашагал было к своему кабинету, однако остановился.

– Нам нужен «Сибериус» потому, что эта компания предлагает альтернативные рынки, на которые у нас еще нет выхода. Это слияние важно с точки зрения бизнеса.

– Ясно.

– Еще кое-что, Франческа. Пожалуйста, не пишите на второй половине этих бумажек. – Он помахал розовыми листочками. – Меня это отвлекает.

Харрисон скрылся в кабинете. Фрэнки закатила глаза. Ну вот, ей предстоит пересечь вместе с ним Атлантику, сопровождая на важную встречу ради сомнительного, по ее мнению, дела. Похоже, следующие шесть месяцев превратятся для нее в гонку на выживание.

Ничего себе сценарий!..

Глава 3

Приехав в аэропорт, Фрэнки чувствовала себя такой же измочаленной, как киношный Рокки Бальбоа после пятнадцати раундов боксерского поединка. Во что превратилась ее жизнь! Харрисон постоянно был раздражен и напряжен, выжимая из них обоих все соки накануне встречи с Аристовым.

Фрэнки едва держалась на ногах, а ведь они даже не взлетели! К тому же она не могла спать в самолетах…

Лимузин остановился на взлетной полосе перед черно-красным самолетом с логотипом «Грант индастриз». Фрэнки ждала, когда водитель вытащит ее сумки из багажника. Ей было любопытно, почему босс стремится заключить эту сделку, хотя для такого гиганта, как «Грант индастриз», приобретение никак нельзя назвать важным. Однако она держала язычок за зубами. Все-таки ей платят не за это.

Харрисон стоял у самолета и разговаривал с седовласым мужчиной за пятьдесят. Фрэнки узнала председателя комитета Сената по иностранным делам. Ее отец увлекался политикой и следил за новостями, поэтому клан Массериа невольно был в курсе всего.

Разговор между Харрисоном и Оливером Бёрчеллом выглядел беседой двух друзей. Неужели он действительно собирается стать президентом? Семья Грант пользовалась уважением и влиянием, так что ничего удивительного, если Харрисон выступит как независимый кандидат. Правда, ему всего тридцать три года, он возглавляет компанию и по горло занят, возвращая ей былую славу.

От внимательного взгляда босса не укрылся ее приезд. Она кивнула ему и воспользовалась моментом, чтобы изучить его, пока он занят. Молодая женщина до сих пор не привыкла к тому, как потрясающе выглядит Харрисон. Сегодня на нем были темные джинсы и белоснежная рубашка с закатанными до локтей рукавами. Благодаря своей обалденной внешности и темным дизайнерским очкам Харрисон Грант был похож на супермена, который способен спасти мир.

Сенатор хлопнул Харрисона по спине и зашагал к самолету, стоявшему позади самолета «Грант индастриз». Харрисон направился к ней.

– Готовы лететь?

– Я не очень хорошо переношу полет. Но раз надо, значит, надо.

– Если верить статистике, – Харрисон жестом пригласил ее подняться на борт, – самолет – самый безопасный транспорт. Безопаснее даже автомобиля.

– Я боюсь ездить на машине. А страх полета вообще не подчиняется разуму, – призналась Фрэнки, преодолевая трап.

– А вы, Франческа, как я успел убедиться, весьма разумная особа.

Находясь ступенькой выше, Фрэнки взглянула на него. «Какой он на самом деле? – задумалась она, вздыхая. – Большой серый волк или тонко чувствующий человек?»

– Я лучше работаю, располагая фактами. Если вы будете меня направлять…

Харрисон медленно кивнул. То, что начало тлеть между ними с самого начала, вспыхнуло ярким пламенем. Что же касается того, чтобы направлять, то мысли Харрисона потекли совсем в другом русле, далеком от работы – Фрэнки была готова поспорить на деньги. Щеки ее вспыхнули. Харрисон усмехнулся.

– Как скажете, Франческа Массериа, – протянул он. – Сделаем по-вашему, хотя и на этой неделе вы справлялись неплохо. Мне понравилось. Можете задать вопрос. Я на него отвечу.

Харрисон первым прошел в салон. Небольшой самолет не внушал ей доверия. Выдержит ли он шторм над Атлантикой? Сама того не сознавая, Фрэнки втянула голову в плечи, когда ожили двигатели.

– Расслабьтесь, – посоветовал Харрисон, вытаскивая из кейса лэптоп. – Это будет самый приятный полет в вашей жизни, поверьте.

– Придется поверить вам на слово, – уныло сказала она и хотела выключить телефон.

Харрисон махнул рукой.

– Это не обязательно. Можете в любое время воспользоваться вай-фаем.

На телефон Фрэнки пришло сообщение от Дэнни, следившего за порядком на празднике Томасино в ее отсутствие: «Торта еще нет. Когда его ждать?»

Фрэнки нахмурилась и взглянула на часы. Торт должны были доставить час назад. Неужели брат забыл?

«Позвони в ресторан, – написала она. – Уверена, скоро его доставят».

Харрисон взглянул на нее:

– Какие-то проблемы?

Фрэнки покачала головой:

– Нет. Просто это то, чем я должна в данный момент заниматься.

Бортпроводник подошел, проверил, пристегнулись ли они, и спросил, не хотят ли пассажиры выпить, когда самолет поднимется в воздух. Харрисон заказал скотч. Фрэнки решила, что бокал вина ей не повредит – алкоголь помогает расслабиться и забыть тревоги.

Пришло очередное сообщение: «Он еще в ресторане».

Черт! Фрэнки отправила сообщение своему брату Сальваторе: «Немедленно отсылай торт!»

– Мужчины, – пробормотала она.

Почему они не могут быть такими же организованными, как женщины?

Ее босс оторвался от лэптопа.

– Если он хоть немного соображает, то будет встречать вас с охапкой цветов.

Фрэнки непонимающе уставилась на него.

– О нет, дело не в этом. Мой брат должен был доставить торт на день рождения, который организовывала я. Он опаздывает.

Темные брови Харрисона сошлись вместе.

– Вы должны были заниматься праздником?

– Да. В церкви. – Шум двигателей заглушал ее голос, но Фрэнки продолжала говорить. – Начала я с того, что устраивала игры в «бинго» для молодых прихожан. Томасино Джиарделли мне как дед. Ему исполняется восемьдесят лет, поэтому мы решили устроить праздник. Мама испекла для него свой фирменный торт тирамису. Если, конечно, Сальваторе доставит его до того, – мрачно добавила она, – как гости разбегутся.

– Сальваторе?

– Мой брат.

По лицу Харрисона проскользнула тень.

– Мне жаль, что вы пропускаете такое событие.

– Вы же не знали.

– Значит, вы устраиваете игры в «бинго»?

Фрэнки потуже затянула ремень безопасности, чувствуя, как сердце забилось чаще, когда капитан объявил, что до взлета осталось две минуты.

– Наша семья любит общаться с друзьями и знакомыми. От этого выигрывают все.

– Кобурн говорил, что ваша семья владеет рестораном в Бруклине.

Она кивнула:

– Я самая младшая.

Харрисон улыбнулся:

– Разве вам не полагается бегать на свидания? Вести насыщенную жизнь на Манхэттене?

Фрэнки скорчила гримаску:

– В последний раз я встречалась с биржевым маклером. Он начал приставать ко мне в лифте, когда мы спускались из ресторана. Я решила, что с меня хватит.

Он поднял брови:

– Приставать?

– Он поцеловал меня. Точнее, обслюнявил. Фу! – Ее передернуло.

Самолет несся по взлетной полосе. У Фрэнки закружилась голова.

– Вы слишком привлекательны, чтобы оставаться одной, – заметил Харрисон.

– Следующие несколько лет я буду замужем за своей работой.

– Хорошо. Я не хочу, чтобы вы тратили свое время на моего брата, Франческа. Он, без сомнения, личность неординарная, но на роль бойфренда категорически не подходит.

При чем здесь Кобурн?

– Он думает, что я им увлеклась? – Ну надо же! Она всего лишь ответила на несколько его игривых улыбок. – Могу вас заверить, – сухо сказала она, – что это не так.

Харрисон поднял руку.

– Это был всего лишь дружеский совет.

Самолет быстро набирал высоту. Фрэнки посмотрела вниз и сглотнула, продолжая лихорадочно размышлять. Может, поэтому Кобурн так легко сбыл ее своему брату? Он решил, что вскружил ей голову? Он не прав.

Фрэнки скривила губы. Да уж, оба Гранта обладают эго – таким же непомерным, как и их состояния. Самолет тряхнуло, и мысли ее вернулись к полету. Она сильнее сжала подлокотники кресла.

Харрисон вздохнул и отложил лэптоп.

– Вы действительно боитесь летать.

– Считайте это сумасбродством, – пробормотала она.

Харрисон улыбнулся:

– Без шуток, мне нравится ваше отношение к пожилым людям, Франческа. Это как глоток свежего воздуха.

– Гранты делают то же самое.

Харрисон цинично улыбнулся:

– Моя семья занимается благотворительностью с расчетом на то, что об этом узнают все. Вряд ли нас можно сравнивать.

Его откровенность привела Фрэнки в замешательство.

– Ну, учитывая планы насчет Белого дома, это допустимо.

– А у нас в планах Белый дом?

– Все так считают.

– Те, кто замахивается на президентское кресло, предпочитают об этом помалкивать. К тому же это изматывающая игра, Франческа, которая тянется годами и способна подорвать силы даже самого выносливого человека.

Фрэнки нахмурилась. Он только что подтвердил ее слова или опроверг?

На губах Харрисона заиграла легкая улыбка.

– Иначе говоря, сейчас я поглощен исключительно делами «Грант индастриз», а еще конкретнее тем, что Леонид Аристов хочет обсудить со мной.

И Харрисон углубился в дела. Он приказал Фрэнки делать пометки, и работа закипела. Она была рада, что ей есть чем занять мысли, иначе пришлось бы думать о том, что они летят в небольшом самолетике на безумной высоте.

Через пару часов Харрисон решил, что нашел общий язык со своей временной личной помощницей. В том, что Франческа умна, сомневаться не приходилось – чтобы это выяснить, одной недели совместной работы оказалось достаточно. Как Кобурн и говорил, она схваты-

вала на лету. А теперь, получив разрешение задавать вопросы, она доказала, что это было не напрасно. Франческа поделилась с ним своими соображениями по поводу того, как представить информацию Леониду Аристову. Весьма дельными соображениями.

Да уж, вздохнул Харрисон, иметь дело с русскими то еще удовольствие. Аристов вел себя так, словно у него на руках были все козыри, тогда как на самом деле не имел ни одного. У его компании дела шли из рук вон плохо. Ее необходимо было продать, и в то же время Аристов постоянно вставлял палки в колеса. Но ничего, завтра он расставит все точки над «i».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.